

Гу Чжису опустил ресницы, и в его глазах мелькнул скрытый свет:

— Они всё ещё в Дворе Линьцзян?

Ляньчжу, не понимая, что он имел в виду, кивнула:

— Да.

— Какой же ещё может быть повод, чтобы удержать мать?

Гу Чжису поставил чашку с чаем на стол, снова взял кисть и наблюдал, как она перекачивается в чернильнице, постепенно пропитываясь чёрной тушью.

— Конечно же, её собственная жизнь и благополучие.

Гу Хайчао и в прошлой жизни отличался красноречием, и на этот раз он, несомненно, угрожал госпоже Синь, говоря, что Гу Вэньмянь в гневе, и если она попытается уговорить его, то сама может оказаться в опасности. Ей, несомненно, припишут намеренное содействие побегу Гу Хайтан, и тогда, в ярости, Гу Вэньмянь может сделать с ней что угодно, а это разрушит будущее Гу Хайчао.

Гу Чжису давно предвидел всё это, его лицо оставалось невозмутимым. Закончив писать последний иероглиф, он некоторое время смотрел на свою работу, внёс несколько исправлений и лишь затем слегка улыбнулся, явно удовлетворённый. Отложив кисть, он взял новый лист бумаги и начал писать стихотворение «Цзянчэнцзы», спокойно продолжая:

— А письмо, вы его прочитали? Упоминалось ли там что-то обо мне?

Ляньчжу, услышав этот вопрос, поспешно ответила:

— Молодой господин, мы заранее вскрыли письмо, но там не было никаких новостей о вас.

— Похоже, на этот раз я его действительно задел.

Гу Чжису наклонился, чтобы подуть на лист бумаги, и уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, которая тут же исчезла. Его взгляд устремился в сторону Двора Линьцзян. Он вспомнил, как сильно он измотал Синь Линьхуа в последнее время, и как его наёмные убийцы всё ещё находятся в его тайной тюрьме. Если сейчас начнётся конфликт между Синь Линьхуа, госпожой Синь и Гу Вэньмянем, то Синь Линьхуа заметит его ещё позже, что даст ему больше времени для тайных действий.

— Что ж, раз он довёл отца и мать до такого состояния, я больше не буду его преследовать.

Сложив написанное, Гу Чжису наблюдал, как Ху Цинь-эр смешивает светло-зелёную краску. Проведя пальцем по кисти, он начал рисовать первую ветку дерева и вдруг тихо спросил:

— Ты уже слышала о том, что произошло сегодня утром с третьим братом?

Сегодня рано утром Гу Чжису и Гу Чжихуай, избегая посторонних, поговорили несколько слов в саду и разошлись. Гу Чжихуай выглядел спокойным, и Гу Чжису не ожидал, что произойдёт что-то серьёзное. Однако после обеда, когда он вызвал главу стражи Мин Цина и долго с ним разговаривал, Мин Цин сообщил ему, что Гу Чжихуай на самом деле хотел покончить с собой. Это известие сильно удивило его, и теперь, услышав вопрос Гу Чжису, он внутренне напрягся и тихо произнёс:

— Молодой господин, вы имеете в виду...

— Боюсь, третий брат больше не будет колебаться.

Гу Чжису смотрел на цветы груши за окном, слегка прищурив глаза. Он вспомнил, как утром достал из рукава фарфоровую бутылочку с сине-белым узором, в которой была вовсе не отравка, а всего лишь снотворное. Он также подумал, что Гу Чжихуай уже решил умереть, и если он поймёт, что его обманули, то больше не придёт к нему. В этот момент пришло время использовать людей из Цюнхуа.

— Совсем скоро он покончит с собой.

Рисуя ветку груши, Гу Чжису слегка улыбнулся, глядя на другую бутылочку, стоявшую в углу его стола, почти такую же, как та, что была у Гу Чжихуая. Он тихо прошептал:

— Вы должны быть готовы, чтобы всё прошло без сучка без задоринки.

Как и предполагал Гу Чжису, когда бутылочка с его стола незаметно оказалась в руках Гу Чжихуая, в ночь на седьмой день после смерти Гу Вэньина, в белоснежных покоях третьей семьи раздались торопливые шаги служанки. Третья госпожа, госпожа Цянь, увидев знакомое лицо, невольно содрогнулась:

— Что случилось?

Эту служанку она отправила следить за Гу Чжихуа, чтобы в день свадьбы Гу Хайли он тоже отправился во дворец, и ни в коем случае не упускала его из виду.

Служанка, увидев госпожу Цянь, побледнела ещё больше и произнесла:

— Госпожа, случилось нечто ужасное!

Госпожа Цянь, чувствуя неладное, приказала ей замолчать и быстро повела её в комнату, прежде чем отпустить её руку и наклониться, чтобы услышать тихий, испуганный и растерянный доклад служанки.

Как только та закончила говорить, лицо госпожи Цянь исказилось, и она с недоверием повернулась к ней, уставившись на неё несколько мгновений, прежде чем спросить:

— Что?! Он действительно умер?

— Действительно!

Служанка была послана госпожой Цянь следить за Гу Чжихуа, чтобы он не сбежал или не совершил чего-то ужасного, что могло бы разрушить свадьбу с Восточным дворцом. Последние несколько дней всё было спокойно, и служанка непроизвольно расслабилась, считая, что Гу Чжихуай ничего не сделает.

Однако утром, когда он проснулся, всё было в порядке. Он сам переоделся, сказал, что устал, и хотел ещё немного поспать. Служанка подумала, что раз госпожа Цянь хочет отправить его во дворец, то это хорошая возможность, и ей не хотелось его обслуживать, поэтому она закрыла дверь и позволила ему отдохнуть.

Но к вечеру она не услышала никаких звуков от него и, почувствовав что-то неладное, вошла в комнату. Увидев его лежащим в постели в белой одежде, она несколько раз окликнула его, но

не получила ответа. Когда она отдернула занавеску, она ещё ничего не поняла, но, увидев, как Гу Чжихуай лежит с улыбкой на лице, которая казалась застывшей и зловещей, она действительно испугалась и проверила его дыхание.

Гу Чжихуай был уже холоден и не дышал.

Служанка сглотнула, не решаясь сказать правду госпоже Цянь, и проямлила:

— Когда он переодевался, я видела, что в последние дни он был спокоен, и думала, что он тоже хочет отправиться во дворец. Ведь это такая честь, о которой многие мечтают, поэтому я не обратила внимания... Кто бы мог подумать, что он вдруг...

Госпожа Цянь совершенно не интересовалась, почему умер Гу Чжихуай и как это произошло. На её лице даже появилось выражение презрения, и она снова спросила:

— Он действительно не дышит?

Служанка кивнула и тихо ответила:

— Да...

— Хорошо, что он хотя бы сохранил мне лицо, умер сразу после того, как я упомянула о наложнице из приданого, и не устроил скандал в день свадьбы.

Госпожа Цянь, казалось, уже ожидала этого, и, услышав о смерти Гу Чжихуая, лишь усмехнулась и отпустила это.

— Раз он умер в седьмой день после смерти третьего господина, то он исполнил свой сыновний долг. Пусть ему дадут простой гроб и похоронят его, чтобы он больше не мозолил мне глаза в третьей семье.

Служанка была почти в ужасе от её холодных слов.

Однако то, что госпожа Цянь больше не преследовала смерть Гу Чжихуая, заставило служанку с облегчением вздохнуть. Она осторожно поддержала госпожу Цянь, слушая её расчётливые слова:

— Кроме того, в клане Гу легко найти шуан или дочь от наложницы, чтобы отправить их в качестве приданого. Теперь, когда Гу Чжихуая нет, есть ещё Гу Чжису и Гу Чжицзин из первой семьи, а также Гу Чжилин и Гу Чжилин из второй семьи.

— Госпожа, вы хотите...

— Если мы хотим шуан, то лучше всего выбрать Гу Чжису из первой семьи.

Говоря о Гу Чжису, госпожа Цянь невольно вспомнила его красивое лицо и его улыбку, которую она видела несколько раз. Хотя она была очень заинтересована в нём, каждый раз, когда она начинала строить планы, она чувствовала холод за спиной. Немного поколебавшись, она всё же отбросила эту мысль и невольно повернула взгляд в сторону второй семьи.

— Но в последнее время он ведёт себя странно, и, если мы выберем его, госпожа Синь тоже будет недовольна. Если что-то случится с наложницей из приданого, то это будет уже невозможно исправить... Теперь, когда третья семья отправляется во дворец, мы уже немного обидели вторую семью, и раз Гу Чжихуай умер, давайте сделаем одолжение второй семье.

Сказав это, она опустила голову и тихо приказала:

— Немедленно позовите вторую невестку и скажите, что мне нужно с ней поговорить.

Служанка, понимая важность этого дела, больше не думала о Гу Чжихуае, поспешно поклонилась и ответила:

— Да, госпожа.

А в Дворе Жунли в это же самое время...

<http://bllate.org/book/16652/1526442>